А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва **№ 219** **29 сентября 2026 года**

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Д. районного суда города Москвы Г. от 30 апреля 2026 года № … (вх. № … от …) в отношении адвоката А. (регистрационный номер … в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 08 июля 2026 года вынесла заключение о нарушении адвокатом А. положений п. 2 ст. 8, п. 5 ст. 9, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц; в любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры; адвокат должен проявлять уважение к суду), выразившемся в том, что 28 апреля 2026 года адвокат А. разместил в своем публичном Telegram-канале … публикацию под названием «Почему приговор … незаконен», содержащую следующую информацию о судье Д. районного суда города Москвы Г., в производстве которой находилось уголовное дело № … по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, защитником которого являлся адвокат А.: «*Злые языки поговаривают, что судья Г., вынесшая этот чудовищный приговор, находится в сильной зависимости от правоохранителей: близкий ей человек находится под следствием. Но это уже совсем другая история…*».

Адвокат А., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство (вх. № … от …) о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие, в котором также признал,

что публикация, ставшая поводом для обращения судьи и возбуждения дисциплинарного производства, не соответствует требованиям Кодекса профессиональной этики адвоката. Кроме того, сообщил, что текст этой публикации был удален им 18 сентября 2026 года, и в том же Телеграмм-канале им опубликован пост с признанием в том, что он «был неправ». Просил принять во внимание эти обстоятельства и ограничиться минимальной мерой дисциплинарной ответственности.

Руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката А.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, Совет полностью соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

Адвокат А. являлся защитником К. при рассмотрении Д. районным судом города Москвы уголовного дела № … по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. 27 апреля 2026 года по делу был провозглашен приговор, в тот же день председательствующий по делу – судья Г. вынесла частное постановление в отношении адвоката А., которым его действия по заявлению ходатайств об отложении судебных заседаний по различным основаниям, неявки в судебные заседания признаны злоупотреблением правом на защиту подсудимого К. и нарушающими требования адвокатской этики.

28 апреля 2026 года адвокат А. опубликовал в принадлежащем ему Telegram-канале ... публикацию под названием «Почему приговор … незаконен», которая была посвященная оценке и анализу обстоятельств указанного выше уголовного дела. Публикация завершалась следующим текстом: «*Злые языки поговаривают, что судья Г., вынесшая этот чудовищный приговор, находится в сильной зависимости от правоохранителей: близкий ей человек находится под следствием. Но это уже совсем другая история...*».

Адвокат А. признал принадлежность ему Telegram-канала ..., в котором он позиционирует себя именно как адвокат, и авторство указанной публикации, включая наличие в ней указанного фрагмента.

Заявитель в своем обращении утверждает о несоответствии действительности опубликованной адвокатом А. информации о ее сильной зависимости от правоохранительных органов, а также о том, что близкий человек из ее окружения якобы находится под следствием. По мнению автора обращения, эти действия адвоката А. являются недопустимыми, противоречащими нормам как уголовно-процессуального закона, так и законодательства, регулирующего профессиональную деятельность адвоката.

Возражая против доводов судьи Г., адвокат А. представил в Квалификационную комиссию письменные объяснения, в которых сослался на гарантированное ст. 29 Конституции Российской Федерации право свободно искать, получать, передавать, публиковать и распространять информацию, а также свободно выражать свое мнение, которое в полной мере распространяется на адвоката, а также на важность информирования общества о ходе и результатах рассмотрения судом конкретного дела, публичного изложения позиции защиты о несогласии с состоявшимся судебным актом как одну из форм реализации функции защиты и гарантий права доверителя на квалифицированную юридическую помощь. Указал, что, по его мнению, рассматриваемая публикация является аналитическим материалом, а именно анализом судебной практики и аспектов конкретного судебного дела, а завершающая публикацию фраза, приведенная в обращении судьи, сформулирована как пересказ распространенных в обществе суждений («злые языки поговаривают») и сопровождена оговоркой, указывающей на отказ от их развития и какой-либо проверки («Но это уже совсем друга история...»). На этом основании утверждал, что спорное высказывание не является утверждением о факте, а представляет собой оценочное суждение (мнение).

Рассматривая вышеуказанное дисциплинарное обвинение, Совет руководствуется следующими нормативными положениями.

При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению (п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения (п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В соответствии с ч. 1 с. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле.

Сопоставляя профессиональное поведение адвоката А. с приведенными обязательными требованиями, Совет пришел к следующим выводам.

Спорный фрагмент публикации, размещенной адвокатом А. в своем Телеграм-канале, вне разумных сомнений содержит информацию личного характера о судье Г., а именно о нахождении близкого ей человека под следствием, а также недвусмысленное указание на это обстоятельство как на причину ее зависимости от правоохранительных органов. Эта информация, не имеющая отношения к обстоятельствам уголовного дела, о котором рассказывает адвокат А. в своей публикации, тем не менее, сообщается им в

явной связи с «чудовищным», по его мнению, приговором, который судья Г. вынесла по этому делу.

Таким образом, опубликованные адвокатом А. сведения носят порочащий судью характер. По существу адвокат А. в завуалированной форме обвиняет судью Г. в нарушении законодательства и неэтичном профессиональном поведении, выразившемся в вынесении неправосудного приговора.

При таких обстоятельствах Совет, согласившись с Квалификационной комиссией, пришел к выводу, что размещение адвокатом А. в своем публичном Telegram-канале, где он позиционирует себя в качестве адвоката, указанной выше информации о судье, председательствующей по делу с его участием, не соответствует приведенным выше требованиям п. 2 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката и свидетельствует о проявлении адвокатом А. неуважения к судье Г., а также является недостойным поведением, наносящим ущерб авторитету адвокатуры и нарушающим требования п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Несогласие адвоката А. с вынесенным судьей приговором не меняет этого вывода, поскольку не освобождает адвоката от обязанности соблюдения требований профессиональной этики.

Не влияют на этот вывод и сделанные адвокатом А. оговорки «Злые языки поговаривают...» и «Но это уже совсем другая история». Вопреки мнению адвоката А., эти оговорки не свидетельствуют о том, что рассматриваемый фрагмент публикации может быть признан допустимым оценочным суждением. Более того, они направлены на создание у читателя впечатления о том, что приведенное высказывание является не личным мнением автора публикации, а носит характер слухов и сплетен, распространение которых, тем более, недопустимо для адвоката. Совет в этой связи дополнительно отмечает, что адвокат А. нигде не привел источник опубликованной им порочащей информации о судье Г.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката А. за допущенное нарушение, Совет учитывает, что адвокатом допущено грубое и умышленное нарушение требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и профессиональной этики, выразившееся в недостойном поведении, наносящим ущерб авторитету адвокатуры. Такое профессиональное поведение адвоката Совет признает недопустимым. В то же время Совет принимает во внимание, что после получения заключения Квалификационной комиссии адвокат А. признал допущенное нарушение, и предоставляет ему возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о применении к адвокату А. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости

дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет также считает необходимым указать адвокату А. на необходимость неукоснительного исполнения законодательно установленной профессиональной обязанности, установленной пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатского самоуправления, принятые в пределах их компетенции.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату А. (регистрационный номер … в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение требований п. 2 ст. 8, п. 5 ст. 9, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц; в любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры; адвокат должен проявлять уважение к суду), выразившееся в том, что он 28 апреля 2026 года разместил в своем публичном Telegram-канале ... публикацию под названием «Почему приговор … незаконен», содержащую следующую информацию о судье Д. районного суда города Москвы Г., в производстве которой находилось уголовное дело № … по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, защитником которого являлся адвокат А.: «*Злые языки поговаривают, что судья Г., вынесшая этот чудовищный приговор, находится в сильной зависимости от правоохранителей: близкий ей человек находится под следствием. Но это уже совсем другая история…*».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы **С.Б. Зубков**